

XVI.

ЖЕЛАНИЕ СЛАВЫ.

Когда, любовью и нѣгой упоенный,
 Безмолвно предъ тобой колѣнопреклонный,
 Я на шея глядѣлъ и думалъ: ты моя;
 Ты знаешь, милая, желалъ ли славы я!
 Ты знаешь: удалень опь вѣшреннаго свѣща,
 Скучая суешнымъ прозваніемъ поэта,
 Успавъ опь долгихъ бурь, я вовсе не внималь
 Жужжанью дальному упрековъ и похвалъ.
 Могли ль меня молвы превозиши приговоры,
 Когда, склонивъ ко мнѣ томительные взоры
 И руку на главу мнѣ шихо наложивъ,
 Шептала ты: скажи, ты любишь, ты щастливъ?
 Другую, какъ меня, скажи, любишь не будешь?
 Ты никогда, мой другъ, меня не позабудешь?
 А я спѣсненное молчаніе хранилъ,
 Я наслажденіемъ весь полонъ былъ, я мнилъ,
 Что нѣсть грядущаго, что грозный день разлуки
 Не придетъ никогда... И чѣже? Слезы, муки,
 Измѣны, клевета, все на главу мою
 Обрушилося вдругъ... Чѣо я, гдѣ я? Спою,

Какъ пушникъ, молніей постигнушый въ пустынѣ,
И все передо мной запмілося! И нынѣ
Я новымъ для меня желаніемъ шомимъ:
Желаю славы я, чтобъ именемъ моимъ
Твой слухъ былъ пораженъ всечасно, чтобъ ты мною
Окружена была, чтобъ громкою молвою
Все, все вокругъ тебя звучало обо мнѣ,
Чтобъ, гласу вѣрному внимая въ шишинѣ,
Ты помнила мои послѣднія моленія
Въ саду, во шмѣ ночной, въ минуту разлученія.